

— От кого вы пытаетесь скрыться? — набравшись смелости, спросила Шери. — Нельзя же вечно держать в неведении меня одну. А если я случайно столкнусь с ним лицом к лицу? Что тогда?

Джин смерил её ледяным взглядом.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — отрезал он.

Чем меньше она знала, тем естественнее вела бы себя перед Годжо Харой. И даже если их пути пересекутся, её искреннее неведение не вызовет у того подозрений.

Хотя Джин и не располагал подробным досье на Годжо Хару, единственной мимолётной встречи хватило, чтобы понять: этот парень обладает абсолютной, непреодолимой защитой, его разрушительная мощь сравнима с тактическим ракетным ударом, а бездонные лазурные глаза видят всё насквозь.

Переоценить возможности этого монстра было попросту невозможно. Единственным разумным решением оставалась предельная осторожность: затеряться в толпе, обойти его десятой дорогой и ни в коем случае не попадаться ему на глаза, дабы не привлечь лишнего внимания.

Поскольку сам Джин и Водка уже успели «засветиться» перед Харой, им приближаться к нему было смертельно опасно. Всю необходимую работу на острове предстояло выполнить Шери. Её неведение играло им на руку — неосведомлённая девчонка не станет паниковать и привлечёт к себе гораздо меньше внимания.

Сама же Шери решила, что Джин просто в очередной раз демонстрирует свою паранойю и скрывает от неё важные карты. Она промолчала, не решаясь спорить с ним.

Велев девушке самостоятельно заселиться в местную гостиницу, Джин развернулся и вместе с Водкой растворился в пёстрой толпе туристов.

Шери растерянно смотрела им вслед, пока тёмные силуэты окончательно не скрылись из виду. Неужели Джин, который обычно следил за каждым её шагом, вот так просто оставил её одну? Она едва могла поверить в происходящее.

Может, это очередная проверка? Помня о сестре, которая всё ещё оставалась заложницей в руках Организации, Шери решила не искушать судьбу. Поколебавшись, она послушно направилась к лучшему отелю на острове, чтобы оформить заселение.

— И это лучшее заведение на всём острове? Да оно же крошечное! — звонкий, чистый юношеский голос раздался так близко, что Шери невольно вздрогнула от неожиданности.

Заполняя регистрационный бланк, она обернулась и увидела за своей спиной трёх необычайно

высоких юношей, терпеливо ожидавших своей очереди у стойки администратора.

Один из них выделялся классическими, утончёнными чертами лица и узким разрезом тёмных глаз. Длинные чёрные волосы были собраны на затылке в небрежный пучок, а на лоб спадала причудливая прядь, которая сразу приковала взгляд Шери. Девушка не удержалась и посмотрела на него чуть дольше приличного.

Чёлка и впрямь выглядела довольно странно.

— Ха-ха-ха! Сугуру, твоя дурацкая чёлка опять притягивает взгляды! — парень с короткой белоснежной шевелюрой, который только что жаловался на тесноту, беспардонно ткнул пальцем в сторону своего друга и залился громким смехом.

Шери смутилась. Ей стало неловко оттого, что её любопытство послужило поводом для насмешек над незнакомцем.

Спутники темноволосого юноши оказались невероятно привлекательными. Ослепительно белые волосы и удивительные лазурные глаза сразу выделяли их из толпы. И хотя один носил короткую стрижку, прятал глаза за тёмными очками и вёл себя вызывающе шумно, а второй — с длинными, доходящими до поясницы волосами — с мягкой улыбкой наблюдал за братом, сходство было поразительным. Близнецы, без сомнения.

Черноволосый парень без лишних слов наградил зубоскала весомым подзатыльником, после чего вежливо улыбнулся Шери:

— Не обращайтесь внимания. Мой друг обделён хорошими манерами от рождения.

Девушка на мгновение растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— Всё в порядке, ничего страшного.

Её собственное положение было слишком шатким и опасным. Она не могла позволить себе вступать в разговоры с незнакомцами, чтобы ненароком не навлечь на них гнев Организации. Быстро забрав у портье ключи от номера, Шери поспешила скрыться в коридоре.

Годжо Хара некоторое время задумчиво провожал её взглядом. Лишь когда Сатору и Сугуру закончили регистрацию и забрали свои ключи, он наконец отвернулся.

Сатору панибратски закинул руку ему на плечо и с любопытством спросил:

— Брат, ты её знаешь? Так внимательно рассматривал.

— Лично — нет, — задумчиво покачал головой Хара. — Но на ней остались два следа остаточной проклятой энергии, которые показались мне смутно знакомыми.

Однако вспомнить их владельцев он так и не смог. Благодаря силе Шести Глаз Хара видел даже самые ничтожные крупницы остаточной проклятой энергии, которые для обычного мага остались бы незамеченными. С такого близкого расстояния его обнажённый взгляд мгновенно просканировал шатенку, за секунду считав всю сопутствующую информацию и отправив её на обработку в мозг. В этой картине отчётливо выделялись два блёклых отпечатка чужого присутствия.

Судя по всему, они были свежими — контакт произошёл совсем недавно. Вот только объём этой энергии оказался настолько ничтожным, что сомневаться не приходилось: следы оставили обычные люди, не-маги.

Обычные люди тоже обладают проклятой энергией, пусть и в мизерных количествах. Не умея её контролировать, они невольно пачкают ею всё вокруг при сильных эмоциях, из-за чего оставляют следы гораздо легче магов. Однако из-за слабости их ауры эти отпечатки ничтожно малы и испаряются практически мгновенно.

Тот факт, что следы на одежде девушки ещё не успели рассеяться, указывал на одно: она рассталась со своими спутниками буквально несколько минут назад.

По-хорошему, Хара даже не обратил бы внимания на подобную мелочь. Зачем ему разглядывать едва заметную остаточную проклятую энергию простых смертных на теле случайной прохожей? Но мозг упрямо сигнализировал: он точно пересекался с обладателями этой энергии в прошлом.

Обычные люди, с которыми он, скорее всего, даже словом не обменялся — память могла зафиксировать их во время какого-нибудь рутинного задания по изгнанию проклятых духов, где они выступали в роли испуганных заложников. Шесть Глаз наделяли своего владельца феноменальной памятью, фиксирующей абсолютно всё. Но поскольку разум отфильтровал эту бесполезную информацию как ментальный мусор, выудить конкретные лица из глубин подсознания сейчас не получалось.

— Думаешь, кто-то из знакомых? — поинтересовался Сатору. — При таких крошечных объёмах это точно обыватели.

Хара покачал головой, прекращая тщетные попытки раскопать прошлое.

— Ерунда, ничего важного. Просто когда-то мельком их видел, вот в памяти и всплыло ощущение дежавю. Раз не вспоминается сразу, значит, и забивать голову не стоит.

Его и впрямь мало волновало, кем были те двое. Лишь мимолётный зуд нереализованного любопытства заставил его на секунду зависнуть, но он быстро отмахнулся от этого чувства. Не

хватало ещё тратить драгоценное время на разгадывание пустых загадок.

Сатору отлично понимал брата — такое зависание действительно могло порядком раздражать. Чтобы переключить его внимание, он поспешил сменить тему:

— Кстати, завтра здесь устраивают это их знаменитое русалочье празднество. Говорят, тот, кому посчастливится добыть Стрелу дюгоня, получит благословение самой русалки. Кто знает, может, эта безделушка и есть ключ к нашей цели?

Под «русалкой», разумеется, он имел в виду проклятого духа, за которым они сюда и явились.

— Что ж, тогда завтра обязательно заглянем на этот фестиваль, — поддержал его Сугуру. — Звучит как минимум заманчиво, да и народу соберётся прилично.

Само собой, ни легендарная стрела, ни мифическое благословение бессмертного существа магов ни капли не интересовали.

Дойдя до своих дверей, юноши разошлись по комнатам. Гостиница была настолько скромной, что просторных люксов здесь не держали в принципе, так что каждому пришлось довольствоваться отдельным небольшим номером.

Наскоро пообедав, троица покинула стены отеля. Они решили воспользоваться возможностью и хорошенько осмотреть живописный остров, ставший в последнее время популярным туристическим курортом. Впрочем, праздная прогулка не мешала им держать ухо востро: почувствовав поблизости отчётливые эманации проклятых духов, пройти мимо они просто не могли.

Следы привели их к воротам местного синтоистского святилища. Появление трёх колоритных незнакомцев у входа сразу привлекло внимание дежурившей там храмовой служительницы.

Девушка в традиционном красно-белом одеянии мико приветливо улыбнулась и направилась к ним:

— Добро пожаловать. Вы пришли осмотреть наше святилище?

Сугуру внимательно оглядел её с ног до головы. Его цепкий, оценивающий взгляд заставил улыбку на лице служительницы на мгновение дрогнуть.

— Меня зовут Гэто Сугуру, а это мои друзья, — мягко улыбнулся он, решив сразу перейти к расспросам. — Мы приехали сюда отдохнуть. Слышали, что это место называют Островом

Русалок, и поговаривают, будто здесь и впрямь водятся эти загадочные создания. А ещё у вас живёт Бессмертная старуха, отведавшая русалочьего мяса и обретшая вечную жизнь. Это правда?

— Меня зовут Кимиэ Симабукуро, я здешняя мико, — с лёгким смешком ответила она. — На самом деле истории о русалках — не более чем сказки для привлечения туристов. А Бессмертная старуха — это моя прабабушка. Она действительно дожила до преклонных лет благодаря хорошей генетике, а вовсе не из-за того, что отведала русалочьего мяса.

Кимиэ вела себя исключительно радушно и приветливо, однако, несмотря на свой духовный сан, принялась с неожиданным научным пылом убеждать юношей не верить в мифы. Она уверяла, что вся эта мистика — обычный рекламный ход, придуманный ради привлечения паломников и зевак.

Хара и Сатору переглянулись, в их глазах отразилось лёгкое изумление.

Сказки, значит?.. Ну-ну. Вряд ли это было правдой. Остаточная проклятая энергия проклятия первого ранга, оставленная на мико, была настолько свежей и плотной, что буквально кричала об обратном.

Даже если изначально легенду высосали из пальца, за долгие века людская вера, подпитываемая страхами и надеждами тысяч паломников, вполне могла породить настоящего, невероятно сильного проклятого духа. И эта милая девушка определённо контактировала с ним лицом к лицу.

Непонятно было лишь одно: зачем ей так упорно скрывать очевидное? Ведь для процветания острова куда выгоднее поддерживать веру в чудеса, а не разрушать её прагматичными доводами.

Решив раньше времени не поднимать шумиху, парни покорно последовали за Кимиэ, которая устроила для них небольшую экскурсию по святилищу. Само место не вызывало никаких опасений — чистая земля, лишённая скверны. А вот сама храмовая дева вызывала массу вопросов.

Стоило им отойти на безопасное расстояние от ворот, как Хара негромко произнёс:

— У этой Кимиэ Симабукуро есть затушенные искры проклятой энергии. У неё явно имеется врождённый потенциал к магии, просто техника так и не пробудилась.

— Ага, — подтвердил Сатору, чьи Шесть Глаз пришли к тому же выводу.

— Значит, она способна видеть проклятых духов, — резюмировал Сугуру. — С такой-то плотной остаточной проклятой энергией на одежде... Она гарантированно сталкивалась с этой тварью.

Но к чему этот спектакль? Похоже, она сознательно уводит гостей подальше от русалки, оберегая какую-то тайну.

<http://bllate.org/book/19549/2004358>